

# «ПАНИХИДА ОТЦА БИЕРРИНГА В ПАМЯТЬ НИКОЛАЯ ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Публикация И. Ф. К о в а л е в а

24 февраля 1880 г. в Нью-Йорке, по просьбе неизвестного русского, священник нью-йоркской православной церкви Н. Биерринг<sup>1</sup> отслужил панихиду по «рабе божием Николае»; умершем «родственнике» просителя.

На следующий же день в нью-йоркских газетах «The Sun» и «Evening Mail» было напечатано описание панихиды «в память Николая Чернышевского, великого русского нигилиста-писателя», известие о мнимой смерти которого появилось в это время в западноевропейской прессе. Автор анонимной статьи характеризовал Чернышевского, как «знаменитого русского республиканского писателя», говорил о его исключительном влиянии в России, о жестоком преследовании его правительством, ссылке в Сибирь и преждевременной смерти.

Статья эта, носившая характер политической агитации, была, очевидно, напечатана с целью пробудить среди американских читателей интерес к личности и идеям Чернышевского. Возможно, что автором ее был именно тот неизвестный русский, который заказал панихиду, понадобившуюся ему как повод для выступления в печати.

Описание самой панихиды несомненно расходится с действительностью. Автор изображает ее, как «необычное богослужение» — «торжественное и трогательное», — на котором будто бы присутствовало «много» русских, «которые состоят или состояли на службе царского правительства». Но если Биерринг действительно не знал, по ком он служит панихиду, то непонятно зачем бы ему понадобилось «необычное богослужение». Если же имя Чернышевского было доверительно названо Биеррингу, то вряд ли он мог решиться на такую открытую политическую демонстрацию. И для чего? Только для того, чтобы на следующий же день послать реабилитирующее его опровержение в «The Sun», «Evening Mail» и другие газеты и затем усиленно оправдываться перед своим начальством в Петербурге. По указанию русского посланника в Вашингтоне, Биерринг сообщил о случившемся первенствующему члену Синода, петербургскому митрополиту Исидору. 16 марта 1880 г. Исидор писал обер-прокурору Синода Д. А. Толстому: «Имею честь довести до сведения вашего сиятельства, что в Нью-Йорке, 24-го февраля, один из русских нигилистов, неизвестный по имени, обманом заставил священника Николая Биерринга совершить в православной церкви панихиду по умершем, будто родственнике его, Николае, и потом вероятно тот же нигилист объявил в американских газетах, что совершена политическая панихиды по Николае Чернышевском — главе русского нигилизма. Подробности изволите усмотреть из прилагаемого рапорта...».

Толстой, считая, вероятно, возможным разыскать неизвестного русского, сообщил о происшедшем министру внутренних дел М. Т. Лорис-Меликову (письмо от 19 марта 1880 г.). Министерство внутренних дел ведало выдачей заграничных паспортов. Здесь имелись сведения о паспортах, выданных лицам, выехавшим из России в Америку. Очевидно розыски ни к чему не привели, так как на сообщение обер-прокурора Синода ответа со стороны министра внутренних дел не последовало.

Приводим текст донесения Н. Биерринга митрополиту Исидору.

1880 г. ФЕВРАЛЯ 27.  
ДОНЕСЕНИЕ СВЯЩЕННИКА  
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НЬЮ-ЙОРКЕ Н. БИЕРРИНГА  
ПЕРВЕНСТВУЮЩЕМУ ЧЛЕНУ СИНОДА,  
ПЕТЕРБУРГСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ИСИДОРУ

Злодейские ухищрения врагов русского престола и православной церкви, проявившиеся в ряде святотатственных покушений на драгоценную



«ГРАЖДАНСКАЯ КАЗНЬ»

Рисунок углем польского художника А. Сохачевского, 1863—1882 гг.

Исторический музей, Варшава

жизнь помазанника божия, возлюбленного монарха русской земли, простирают свои пагубные сети и на церковь божью, усиливаясь осквернить ее святыню. В воскресенье, 24 февраля, после обычной литургии один бедно одетый русский человек с печалью на лице попросил отслужить панихиду по «его родственнике, новопреставленном рабе божием Николае, скончавшемся в России», как он заявлял. Видя его убожество и печаль, я тотчас же поспешил отслужить панихиду для его религиозного утешения,



не справляясь о звании и фамилии новопреставленного. Каков же был мой ужас и мое негодование, когда на следующий день я прочитал в здешней, враждебной России газете «The Sun» следующую статью «Панихида отца Биерринга в память Николая Чернышевского»: ¶

«В грекорусской православной церкви, что на Втором Авеню, вчера было интересное и необычное богослужение. Отец Биерринг, священник



«НАКАЗАНИЕ ПЛЕТЬМИ»

Рисунок углем польского художника А. Сохачевского, 1863—1882 гг.

Исторический музей, Варшава

этой церкви, совершал панихиду в память Николая Чернышевского, великого русского нигилиста-писателя, который недавно умер в Сибири, которого часто называли отцом нигилизма и который, как говорят, имел больше влияния на интеллигентные классы России, чем всякий другой писатель этого рода. Смерть Чернышевского последовала в минувшем январе месяце в маленькой сибирской деревне, на самой далекой окраине этой далекой страны. Он был осужден на четырнадцатилетнюю

каторжную работу по обвинению в распространении книг и брошюр против деспотизма царя. В течение этих четырнадцати лет он принужден был работать в цепях в приисках и был подвергаем жестокостям, которые даже там считались необычными. По истечении срока его наказания слабое телосложение этого знаменитого русского республиканского писателя совершенно расстроилось, и смерть скоро пришла для его освобождения. Настоящий царь имел особенное отвращение к Чернышевскому, за что так же относились и к нему многочисленные русские, которые во взглядах сходились с покойным. Во время его изгнания в Сибири, нигилисты делали различные попытки освободить его, но все они были неудачны.

Богослужение, которое было вчера совершено в память его отцом Биеррингом и которое по всей сущности есть панихида по русскому обряду, было трогательно и торжественно, особенно в местах, где говорилось о слезах, пролитых над умершим, о причислении его к святым в раю и о вечной памяти, которая будет о нем у людей. В числе русских, присутствовавших при этом случае, было много таких, которые состоят или состояли на службе царского правительства<sup>2</sup>.

Вчерашняя панихида по Чернышевском в Нью-Йорке будет единственной панихидою, связанною с его именем, так как это не потерпелось бы ни в какой части Русской империи».

Видя такой дерзкий обман со стороны хищного волка, принявшего личину кроткой овцы, я поспешил написать как в газету «The Sun», так и в другие американские газеты, следующее письмо:

«М. г., позвольте исправить совершенно ложное впечатление, которое делает несправедливость как по отношению ко мне, так и ко всей русской колонии в Нью-Йорке. В газетах было напечатано, что в здешней русской церкви была совершена панихида по Николае Чернышевском, русском нигилисте. Во-первых, панихида совершена была по желанию бедного русского человека, просившего отслужить панихиду по его родственнике Николае, без обозначения его фамилии. Сам я не знал ни просителя, ни его умершего родственника, кроме его первого христианского имени, что только и требуется в восточной церкви при панихидах. Во-вторых, в совершении панихиды совсем не было особенной трогательности или торжественности, она совершалась по обычной для таких случаев форме. В-третьих, при панихиде не присутствовало ни одного представителя правительства его величества, российского императора. Если бы я знал, что целью этой панихиды было произвести политическую агитацию, то согласно началам восточной церкви я абсолютно отказал бы в ее совершении. Позвольте мне заявить в заключение, что русские в Нью-Йорке не имеют ни малейшего сочувствия к нигилизму.

Священник **Николай Биерринг**»

Письмо это было напечатано в газетах «The Sun» и «Evening Mail», в тех именно газетах, которые поместили извращенное описание панихиды.

По докладе всего этого прискорбного дела его высокопревосходительству русскому посланнику в Вашингтоне, я получил от его высокопревосходительства указание довести это дело до сведения вашего высокопреосвященства, что сим и исполняю.

Вашего высокопреосвященства, милостивейшего архипастыря и отца, смиренный послушник священник русской православной св. Живоначальной Троицы церкви в Нью-Йорке

Николай Биерринг<sup>3</sup>



	Seite
3. Die Herrschaft der Eolen und die griechische Colonisation . . . . .	205
1) Die Hellenen in Italien, Sicilien und Gallien . . . . .	208
2) Die Coloniehätigkeit der Griechen in Thracien, am Hellespont und am schwarzen Meere . . . . .	219
3) Stellung und Entwicklungsgang der Pflanzstädte . . . . .	225
4. Das athenische Gemeinwesen und Solon's Gesetzgebung . . . . .	229
1) Die Herrschaft der Eupatridengeschlechter . . . . .	—
2) Solon's legislative Thätigkeit . . . . .	242
3) Solon's Ausgang . . . . .	257
5) Die Tyrannenherrschaften . . . . .	261
1) Die Tyrannis . . . . .	—
2) Die Kypseliden in Korinth . . . . .	265
3) Die Orthagoriden in Sikyon . . . . .	271
4) Theagenes und die Parteilämpfe in Megara (Theognis) . . . . .	274
5) Pittakos, Staatsordner (Mehmetes) auf Lesbos (Alkaios) . . . . .	278
6) Klystybulos von Milet und Polykrates von Samos . . . . .	280
7) Die Tyrannen in Sicilien . . . . .	284
6. Athen unter den Peisistratiden und die Begründung der Volksherrschaft . . . . .	286
1) Peisistratos und seine Söhne . . . . .	—
2) Sturz der Tyrannis und Kleisthenes' Verfassungsreform . . . . .	293
3) Sieg der Demokratie . . . . .	302
7. Geistesleben und Litteratur . . . . .	310
1) Hellenisches Wesen und Culturleben . . . . .	—
2) Die lyrische Poesie der Griechen . . . . .	321
A. Die Elegiendichter (Solon, Theognis, Simonides) . . . . .	—
B. Jamhendichtung (Archilochos) . . . . .	326
C. Melische Poesie . . . . .	329
a) Die griechische Tonkunst (Terpander) . . . . .	—
b) Die äolische Lyrik (Alkaios, Sappho, Anakreon) . . . . .	332
c) Die dorische Lyrik (Pindar) . . . . .	336
3) Die älteste Prosaliteratur der Griechen . . . . .	340
A. Die älteste Philosophie der Griechen . . . . .	342
a) Die ionische Naturphilosophie . . . . .	343
1. Dynamische Physiker . . . . .	—
2. Mechanische Physiker . . . . .	345
b) Die italische Philosophie . . . . .	347
1. Pythagoras und die Pythagoreer . . . . .	—
2. Die eleatische Schule . . . . .	354
3. Empedokles . . . . .	357
B. Die älteste Geschichtschreibung . . . . .	359

ПОМЕТЫ, ЧЕРНЫШЕВСКОГО НА ПРИНАДЛЕЖАВШЕЙ ЕМУ ЭКЗЕМПЛЯРЕ НЕМЕЦКОГО ИЗДАНИЯ «ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ» ВЕБЕРА (ЛЕЙПЦИГ, 1882)

Страница оглавления 2-го тома

Центральный архив литературы и искусства, Москва

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Николай *Биерринг*—профессор философии и истории в римско-католической семинарии в Балтиморе и член Академии наук в Мэриленде, римско-католический миссионер; в 1870 г. перешел в православие и был возведен в сан священнослужителя. С 1870 г.— священник русской православной церкви в Нью-Йорке, подведомственной русскому Синоду.

<sup>2</sup> Как уже сказано выше, это сообщение вряд ли соответствует действительности.

<sup>3</sup> ЦГИАЛ, ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода), оп. 50, 1880 г., III Отд., 5 стол, д. 63, лл. 2—5. Кроме этого донесения, в деле содержатся еще два документа: письмо петербургского митрополита Исидора обер-прокурору Синода Д. А. Толстому от 16 марта 1880 г. с сообщением о случившемся (донесение Биерринга является приложением к этому письму) и секретное письмо Д. А. Толстого к министру внутренних дел М. Т. Лорис-Меликову от 19 марта 1880 г.